

Николай Слободянюк · Александр Лысенко

Советское подполье Киева (1941-1943 гг.): человеческое измерение

Любящее и ненавидящее. Смешное и
грустное. Высокое и низкое. Героическое и
будничное.

Palmarium
academic publishing

**Николай Слободянюк
Александр Лысенко**

**Советское подполье Киева (1941-1943 гг.): человеческое
измерение**

**Николай Слободянюк
Александр Лысенко**

**Советское подполье Киева (1941-
1943 гг.): человеческое измерение**

**Любящее и ненавидящее. Смешное и грустное.
Высокое и низкое. Героическое и будничное.**

Palmarium Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

Palmarium Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

OmniScriptum GmbH & Co. KG

Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@palmarium-publishing.ru

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-659-98904-9

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2014 OmniScriptum GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2014

Содержание

Введение	3
Глава 1.	
Характеристика источников и литературы	4
Глава 2.	
Условия и особенности деятельности подполья	26
2.1. Подготовка.....	26
2.2. Материальная база.....	34
2.3. Организационное строительство.....	41
2.4. Немецкие репрессии и предательство.....	48
Глава 3.	
Внутренняя жизнь подполья	65
3.1. Проблема непрофессионализма.....	65
3.2. Моральный климат.....	79
3.3. Типичный подпольщик.....	90
3.4. Евреи в подполье.....	99
3.5. Отношения с националистами.....	110
Глава 4.	
Формы и методы борьбы	121
4.1. Саботаж.....	121
4.2. Агитация и пропаганда.....	126
4.3. Террор.....	133
4.4. Диверсии.....	139
4.5. Взаимодействие с партизанами.....	146
Глава 5.	
Итоги	152
5.1. Вклад киевского подполья в общую Победу.....	152
5.2. Сравнение с Минском.....	156
5.3. Выводы.....	162

Рецензенты:

Василенко В. А., д. и. н., профессор, профессор кафедры истории и политической теории Национального горного университета (г. Днепропетровск)

Никилев А. Ф., д. и. н., профессор, профессор кафедры истории Украины Днепропетровского национального университета им. О. Гончара (г. Днепропетровск)

Введение

В 2015 году Украина отметит 70-летие Победы во Второй мировой войне. Восемнадцатилетним мальчишкам, которые пошли на фронт в 1945 году, будет уже по 88 лет. Среди нас остается все меньше очевидцев событий той поры. Однако, жаркие общественные и политические споры вокруг истории Второй мировой войны не утихают, приобретая все новые обороты. Довольно активно продолжается и научно-исследовательская работа, посвященная этой проблематике. В советское время историки не могли себе позволить научные исследования и выводы, которые бы выходили за рамки коммунистической идеологии. В независимой Украине появились возможности изучать и оценивать прошлое с разных точек зрения, привлечь в исследования ранее недоступные и по-новому интерпретировать уже введенные в научный оборот документы. В новых и обновленных научных исследованиях нуждаются, в том числе, и многие аспекты антифашистского движения Сопротивления в нашей стране.

Данная работа посвящена Киеву – самому крупному из оккупированных нацистами городов СССР. Целью работы является исследование на основе антропологического подхода малоизвестных и малоизученных аспектов истории советского антифашистского подполья города Киева в 1941-1943 гг. Авторы не ставили перед собой задачу полностью изложить те аспекты деятельности советского антифашистского подполья Киева, которые уже нашли подробное отображение в научной литературе. Они освещаются лишь в контексте поставленной авторами цели. В частности, это касается процесса подготовки подпольно-партизанских кадров в преддверии Второй мировой войны, причин провалов советского подполья в начальный период оккупации, взрывов и пожаров в центре Киева осенью 1941 года, деятельности специально оставленных в тылу немцев разведывательно-диверсионных групп (например, группы И. Кудри). Общие вопросы истории киевского подполья исследуются либо в контексте социальной истории, либо с целью освещения недостаточно

изученных аспектов данной проблемы. Таким образом, в работе особое внимание уделяется повседневной жизни подпольщиков, их личным взаимоотношениям, моральному климату внутри разных групп и подполья в целом, условиям борьбы против оккупантов, судьбе отдельных участников и организаций. То есть, целью исследования является отображение не только истории киевского подполья, но и истории киевских подпольщиков. По этой причине авторы избрали проблемно-хронологический метод исследования.

В стиле изложения материала авторы постарались объединить научное исследование с более свободной, чем академичная, подачей информации, чтобы сделать чтение текста не только приемлемым для специалистов, но и интересным для широкого круга читателей. В попытке свести к минимуму влияние авторских позиций на ход изложения, а также помочь читателю окунуться в атмосферу того времени, в работе часто используется прямая речь документов.

Глава 1.

Характеристика источников и литературы

В работе использованы материалы 55 архивных дел четырнадцати архивных фондов из 5 государственных и ведомственных архивов Украины. Авторы выражают особую благодарность составителям этого сборника ответственному секретарю Общественного комитета для увековечивания памяти жертв Бабьего Яра, ведущему научному сотруднику Музея истории г. Киева Виталию Рафаиловичу Нахмановичу и заведующей отдела истории Киева периода 1917-1991 гг. Музея истории г. Киева Татьяне Александровне Евстафьевой, которые предоставили большую часть документов, легших в основу данной работы.

Основной массив использованных в работе источников – это документы советского происхождения о партизанской и подпольной деятельности периода немецкой оккупации из Государственного архива Киевской области. В

частности в фонде П-4 «Киевский горком Коммунистической партии Украины» собраны следующие материалы: справки о результатах партийной проверки деятельности подпольных горкома и райкомов КП(б)У; протоколы заседаний партийных бюро об утверждении отчетов и сами отчеты подпольных горкома, райкомов, отдельных организаций и групп о проведенной в тылу оккупантов работе; протоколы заседаний Киевского подпольного горкома; отчеты о собственной деятельности подпольного горкома КП(б)У; цифровые данные Киевского горкома КП(б)У о боевой деятельности и о личном составе подпольных большевистских организаций и др.

Не меньшее количество использованных в работе материалов содержит Центральный государственный архив общественных организаций Украины. В фонде 1 «Центральный комитет Коммунистической партии Украины» особого внимания заслуживают обзор трофейных документов, иностранной печати и агентурных материалов о мероприятиях германских властей на оккупированной территории СССР Главного разведывательного управления Красной Армии; инструкции ЦК КП(б)У для подпольных партработников по работе на оккупированной территории; материалы Украинского штаба партизанского движения о состоянии партийного подполья Киева, полученные от партизанских отрядов и связных; протоколы заседаний Киевского подпольного горкома; донесения и письма подпольщиков и разведчиков на «Большую землю»; стенограммы опросов участников подполья и свидетелей подпольной деятельности; индивидуальные отчеты подпольщиков; Отчет о собственной деятельности подпольного горкома КП(б)У; материалы НКГБ УССР по расследованию причин провалов партийного подполья в Киеве и областях УССР и разоблаченной немецкой агентуре и др. Также в ходе исследования использованы стенограммы бесед с участниками советского подполья из фонда 166 «Комиссия по истории Великой Отечественной войны при Академии наук УССР».

Фонд 7 «Центральный комитет ЛКСМ Украины. 1919-1991 гг.» содержит отчеты комсомольцев о подпольной работе, а также доклады комсомольцев

вышестоящим органам о положении на оккупированной территории. Важным источником стали протоколы допросов причастных к подполью лиц в рамках расследования органами НКГБ УССР деятельности предателей и лжеподпольных организаций и групп из 5-го фонда «Архивно-следственные дела» Государственного архива Службы безопасности Украины.

Также в работе использованы некоторые документы немецкого происхождения. К ним, в первую очередь, относятся «Донесения с оккупированных восточных территорий» шефа полиции безопасности и СД (Центральный государственный архив общественных организаций Украины, фонд 57 «Коллекция документов по истории Коммунистической партии Украины»). Сравнительный анализ изложения фактов с двух точек зрения, советской и немецкой, дает возможность восстановить более объективную картину событий, сравнить оценки и акценты освещения этих событий в документах разного происхождения.

Однако, в установлении объективных количественных и качественных показателей деятельности советского подполья на пути исследователя встречается несколько проблем. Во-первых, в условиях репрессий, конспирации, забывчивости свидетелей, потери документов и гибели многих участников подполья первичных источников сохранилось очень мало. Поэтому абсолютно достоверно проследить судьбу каждой группы и организации весьма проблематично. Во-вторых, анализ существующих источников показывает, что сохранившиеся данные содержат значительную долю неправдивой и необъективной информации. Причем такая информация накапливалась и попадала в документы как во время войны, так и после ее окончания.

Например, при составлении справок о той или иной организации возможны были многочисленные ошибки, неточности и сознательное очковитирательство. Проверками отвергались только полностью сфальсифицированные отчеты о подпольной борьбе. Если же факты существования и антифашистской борьбы подтверждались, то, как правило,

отчет утверждался, несмотря на то, что мог содержать значительные искажения.

Приписки наблюдались и в отчетах киевских подпольщиков. Последний секретарь подпольного горкома Б. Петрушко после ареста в марте 1945 г. НКГБ УССР на следствии призналась, что составила вымышленный отчет о подпольной деятельности горкома и представила его в ЦК КП(б)У¹. Из 16 подпольных групп якобы созданных Железнодорожным подпольным райкомом партии и указанных в отчете члена райкома И. П. Мироничева, существование семи групп признано вымышленным². Например, в отчете Железнодорожного райкома значится группа на хлебозаводе под руководством Чагаева. Деятельность самого Чагаева выразилась только в том, что он два раза по фиктивным документам выдал хлеб Мироничеву и уничтожил 20 автомашин в гараже хлебозавода. Проверкой установлено, что пожар в гараже действительно был, но такого количества машин на заводе никогда не было. Также никто из рабочих хлебозавода не подтвердил, что Чагаев руководил подпольной группой³.

Райкомом КП(б)У Железнодорожного района также не признана подпольная группа из шести человек в электроцехе завода «Ленинская кузница» под руководством М. В. Мостинца. «Член группы» Креницкий заявил, что он не состоял в подполье, не знал о его существовании, не выводил из строя 18 электромоторов, как записано в отчете, и не знает, кто составлял отчет. Может быть по его вине и вышло из строя несколько моторов, но специально он этого не делал. Вопреки отчету, группа Мостинца не могла 14 раз вывести из

¹ Маслов, зам. начальника отдела управления НКГБ УССР. Справка по расследованию причин провалов партийного подполья в гор. Киеве и областях УССР. Киев, 5 мая 1945 г. – Центральный державний архів громадських об'єднань України (далі – ЦДАГОУ). Ф. 1, оп. 22, спр. 11, арк. 112.

² Чепижко С., инструктор оргинструкторского отдела Киевского горкома КП(б)У. Справка о результатах проверки деятельности подпольного Железнодорожного райкома КП(б)У в период с 18 сентября 1941 г. по 6 ноября 1943 г. – Державний архів Київської області (далі – ДАКО). Ф. П-4, оп. 2, спр. 84, арк. 20.

³ Чепижко С., инструктор оргинструкторского отдела Киевского горкома КП(б)У. Справка о результатах проверки деятельности подпольных групп по Железнодорожному району г. Киева. – ДАКО. Ф. П-4, оп. 2, спр. 84, арк. 67 зв.

строю электростанцию № 1 котельного цеха. Эта электростанция в период оккупации вообще не работала. Не соответствует действительности и то, что Мостинец залил водой траншею с кабелями и этим затянул выполнение заказа по производству печей. Проверка показала, что траншея с кабелями и до и после войны была залита подпочвенными водами и это не мешает их работе.

Далее в отчете утверждалось, что подпольщик Иванов вывел из строя турбокомпрессор путем повреждения шпуля электромотора. Рабочие Симонов и Бахар припомнили, что турбокомпрессор один раз не работал из-за каких-то неполадок, так как он давал сбои и в мирное время. Повредить же шпульт во время работы технически невозможно и, кроме того, он охранялся немецким часовым. Не соответствовало действительности и якобы сохранение Ивановым и Мостинцом от вывоза в Германию двенадцати электромоторов и другого оборудования. Они не могли этого сделать, так как на тот момент на заводе уже не работали, а все пригодное электрооборудование немцы все-таки вывезли.

Не подтверждается проведение «группой Мостинца» повседневной целеустремленной агитации среди рабочих. Установлено, что имели место разговоры о положении на фронтах в очень узком кругу людей, которые носили характер приятельского обмена новостями. За весь период оккупации 2-3 раза распространялись листовки среди 6-8 человек, но никто не смог вспомнить содержание листовок. Кроме того, сам М. Мостинец до войны вел *«разгульную, распутную жизнь, морально разложившего человека, проявлял в поведении с соседями свои антисоветские настроения»*. Знающие Мостинца характеризовали его как афериста, пьяницу, подлеца и спекулянта. Несколько человек свидетельствовали против него, что он, будучи в лагере военнопленных выявлял и выдавал офицеров Красной Армии, выдавал, раздевал и издевался над военнопленными-евреями⁴. Несмотря на эти фальсификации, в целом отчет о деятельности Железнодорожного подпольного райкома КП(б)У был утвержден.

⁴ Чепижко С., инструктор оргинструкторского отдела Киевского горкома КП(б)У. Справка о результатах проверки деятельности подпольных групп по Железнодорожному району г. Киева. – ДАКО. Ф. П-4, оп. 2, спр. 84, арк. 68 зв., 69.

Расследованием, проводимым НКГБ УССР, установлено, что ложные отчеты поданы следующими лицами и организациями: М. Т. Джагаркава – отчет Молотовского подпольного райкома КП(б)У, И. Скляренко и А. Морозовой – отчет Петровского подпольного райкома, отчет подпольной партийной группы Петровского райжилуправления, отчет подпольной антифашистской организации «Прат-9»⁵.

Многие лица, в той или иной степени сотрудничавшие с оккупантами, с опаской думали о возвращении Красной Армии. Чтобы избежать репрессий со стороны советских спецслужб, некоторые из них организуют фиктивные подпольные группы, которые, как правило, реальной борьбы против немцев не вели. После освобождения от фашистов, организаторы таких групп подали фиктивные отчеты о своей антифашистской борьбе. После соответствующей проверки значительная часть этих отчетов утверждена не была. К фиктивным, в частности, были причислены группы Жуковского, Стаховского и Венцовского, якобы действовавшие в Ленинском районе Киева⁶.

Кроме того, немецкие спецслужбы делали попытки создать лжеподпольные организации как для выявления советских патриотов, так и для создания собственной агентуры в Киеве уже после прихода Красной Армии. В создании подобных структур подозревался ставший предателем член подпольного горкома И. Кучеренко⁷. НКГБ УССР была разоблачена лжеподпольная группа «Вакула» во главе с агентом полиции Ф. М. Лысюком⁸.

⁵ Маслов, зам. начальника отдела управления НКГБ УССР. Справка по расследованию причин провалов партийного подполья в гор. Киеве и областях УССР. Киев, 5 мая 1945 г. – ЦДАГОУ. Ф. 1, оп. 22, спр. 11, арк. 118-120.

⁶ Павлова, зав. оргинструкторским отделом Ленинского горкома КП(б)У г. Киева. О проверке работы подпольных партийных групп. – ДАКО. Ф. П-792, оп. 1, спр. 191, арк. 1 и об.

⁷ Начальник Украинского штаба партизанского движения генерал-лейтенант Строкач народному комиссару государственной безопасности Союза ССР – комиссару госбезопасности 2-го ранга тов. Меркулову «Материалы о состоянии партийного подполья г. Киева, доставленные из украинских партизанских отрядов, и полученные от вышедшей из г. Киева на связь с ЦК КП(б)У Груздовой М. И. Москва, 27 мая 1943 г. – ЦДАГОУ. Ф. 1, оп. 22, спр. 14, арк. 4.

⁸ Маслов, зам. начальника отдела управления НКГБ УССР. Справка по расследованию причин провалов партийного подполья в гор. Киеве и областях УССР. Киев, 5 мая 1945 г. –

Наиболее ярким примером лжеподпольной группы стала группа Картоножкина. Проверяющие органы установили, что: *«Картоножкин Анатолий Алексеевич, 1922 г. рождения... по национальности русского... по специальности учитель... Бывший лейтенант Красной Армии... В день освобождения города Киева... Картоножкин явился в партийные органы и представился как руководитель подпольной партийно-комсомольской организации, в которой... якобы, насчитывалось до 40 человек. Особым совещанием при НКВД СССР от 7 октября 1944 г. на основании ст. 54-1 УК УССР Картоножкин А.А., осужден к лишению свободы в ИТЛ сроком на 15 лет.*

Военной прокуратурой Киевского Военного Округа совместно с КГБ при СМ СССР в октябре 1956 г. – сентябре 1957 г. проводилась дополнительная проверка материалов дела по обвинению Картоножкина... в связи с жалобой Картоножкина. В результате этой проверки предъявленные обвинения в отношении Картоножкина полностью подтверждены. Основанием к аресту Картоножкина, Трофимовой и других 9-10 декабря 1943 г. послужили данные о том, что они... представили фиктивный отчет о якобы проделанной ими подпольной антифашистской работе...

в октябре 1943 г. Картоножкин был завербован шефом полиции безопасности СД Гессом... получил задание создать лжеподпольную организацию с целью зашифровки себя перед органами советской власти с участием в ней специально подготовленного военнослужащего немецкой армии Фишера Юзефа, а также агента СД Трофимовой Ирины и полицейского Негоды Филиппа, к которым Картоножкин «присоединил», как «участников подполья» известных ему Трембача И., Зайченко Е., Мялковскую Р. и других (всего 15 чел).

Со всеми участниками лжеподполья Картоножский провел совещания, на которых ознакомил их со своим специально подготовленным отчетом о проделанной ими подпольной работе...

*Протокол допроса 2 марта 1944 г. обвиняемого Картоножского
Анатолия Алексеевича,*

На мой вопрос, что именно мне нужно будет сделать, Гессе ответил: «...мне нужно будет... создать подпольную партийную организацию... Кроме того... я должен включить в эту подпольную организацию ефрейтора немецкой армии Фишера Юзефа... Фишера... я должен представить как дезертира немецкой армии, который, мол, помог нашей подпольной организации достать радиоприемник... и пишущую машинку... Для видимости, что наша подпольная организация проводила какую-то работу, иногда по радио слушать и принимать сводки советского Информбюро. Из этого разговора я понял, что моя основная задача заключается в том, чтобы легализовать Фишера...

...для создания видимости, что лжеорганизация ведет, якобы, работу против немцев, Гессе предложил мне... связаться с одним из партизанских отрядов... чтобы с приходом частей Красной Армии... штаб партизанского отряда... смог подтвердить о нашей подпольной работе. Кроме того этим шагом я должен был убедить участников лжеподпольной организации, что мы связаны с партизанами.

Гессе заявил, что после ухода немецких войск... я должен буду, представить в советско-партийные органы отчет о подпольной деятельности нашей организации и... вручил мне составленный им письменный отчет. Гессе сказал... проставить в нем участников организации и на одном из совещаний тщательно его проработать с тем, чтобы каждый мог запомнить и знать о своей роли в ней.

Для того, чтобы создать видимость, что за мной, как за руководителем организации немцы охотятся, у меня на квартире будет

инсценирован обыск, а один из участников организации будет вызван в гестапо и допрошен о моем местонахождении.

Протокол допроса 16 февраля 1944 г. обвиняемого Негода Филиппа Андреевича

...В период оккупации работал полицейским 9-го района с сентября 1942 г. до сентября 1943 г... С приходом частей Красной Армии Ф.Негода... представился в партийные органы как участник подпольной организации, но никакой противогерманской работы не проводил. Негода Ф.А., на основании ст. 54-1 «А» УК УССР осужден к лишению свободы в ИТЛ сроком на 5 лет.

...Первоначально я думал, что это настоящая подпольная партийно-комсомольская организация, но потом ее деятельность убедила меня, что организация возглавляемая Картоножкиным является лжеподпольной... организацией, но несмотря на это пребывать в ней продолжал, так как был уверен, что эта организация спасет меня от ареста за измену Родины.

...На первом собрании Картоножкин указывал каждому члену организации, какую он якобы проводил работу... На втором же собрании, которое состоялось уже после прихода Красной Армии... он давал указания говорить неправду о сроках вступления каждого члена... чтобы показать, что организация создана еще задолго до прихода частей Красной Армии.

Кроме того старался выставить свою активность перед органами советской власти заставляя говорить, о том, что якобы он дважды бежал от арестов гестапо, о том, что он преследовался гестапо, что гестаповцами у организации была изъята радиоаппаратура, пишущая машинка, оружие и т.д.

Из протокола допроса 5 сентября 1957 г. Чернявского Владимира Николаевича,

В 1943 г после освобождения г. Киева работал зав. кадрами горкома комсомола.

...Трембач Иван и Трофимова Ирина неоднократно приходили в горком, добиваясь того, чтобы партийно-комсомольские органы признали их подпольную организацию и устроили участников этой организации на работу. Больше того, мне звонил неоднократно бывший секретарь обкома комсомола Тронько и просил разобраться с этими участниками, так как они буквально всюду требовали признания их организации. Как сейчас помню, Трембач Иван сдал в горком комсомола две или три неисправные и негодные к употреблению пишущие машинки, на которых они якобы печатали листовки. Кроме того, Трембач приносил немецкий радиоприемник...

Киевский горком комсомола занимался проверкой деятельности этих лиц на оккупированной территории, в результате чего организация, подпольная работа Картоножкина, Трембач, Трофимовой, Зайченко не нашла своего подтверждения⁹.

Остается только гадать, смогли ли советские органы выявить все подобные фальсификации или частично они все-таки попали в героическую летопись антифашистской борьбы. Однако, полностью доверять проведенным проверкам деятельности подпольщиков, профессиональный исследователь также не может, так как и они могут содержать значительные искажения. Показателен, в этой связи, пример Дмитрия Игнатьевича Беземчука, который 25 ноября 1944 года «за подозрительные связи с германской разведкой и провокаторскую деятельность» в Киеве был осужден особым совещанием при НКВД СССР к восьми годам лишения свободы. Через 12 лет, 22 мая 1956 года, определением военного трибунала Киевского военного округа приговор был отменен, а дело прекращено «за недоказанностью обвинения»¹⁰.

⁹ Лжеподпольная организация под руководством Картоножкина А. А. – Державний архів Служби безпеки України (далі – ДА СБУ). Ф. 5, спр. 52154, т. 1, с. 134-136 и об., 232-234; т. 4, с. 71.

¹⁰ ЦДАГОУ. Ф. 263, оп. 1, спр. 36466 ФП, арк. 66 об.

О возможностях и методах подтасовки фактов часто можно судить при анализе самой источниковой базы. Присутствие специфической лексики и формулировок в документах партийно-государственных органов СССР обнаруживает их необъективность и заставляет критически подходить к восприятию содержащейся в них информации. Как видно из протокола допроса киевлянки Надежды Джиммы, обвиняемой в сотрудничестве с гестапо, следователь НКВД, как умелый режиссер, вкладывает в ее уста фразы (подчеркнуты авторами), явно Джимме не принадлежащие:

«Вопрос: Куда и с каким заданием Вы выезжали по заданию гестапо?»

Ответ: По заданию гестапо я в первых числах августа 1943 года ездила в г. Винница с целью сбора сведений о настроении... населения по поводу обнаруженных раскопок, как они говорили невинных жертв большевистского периода 1937-1941 годов, которые было инсценировано самими немцами с целью провокации.

Вопрос: Вы указанное задание гестапо выполнили?

Ответ: Да, выполнила. Я после поездки в г. Винницу сообщила в гестапо в самой гнусной клеветнической форме о том, что якобы население уверено, что это дело рук большевиков и в частности НКВД. Что население, якобы возмущается этим фактом и всячески проклинает советскую власть и большевиков, хотя в действительности этого не было. Наоборот, население города, с которым мне приходилось беседовать утверждает, что это дело рук гитлеровцев, сделано с целью провокации и дискредитации советской власти и ее руководителей...

Лично сама я возле одной ямы видела церковную утварь, якобы найденную при раскопках вместе с убитым священником. То все оно в полной сохранности. Даже неграмотному человеку становится очевидным, что эта вся утварь в земле лежала несколько месяцев, чем еще раз подтверждается несостоятельность указанной провокации»¹¹.

¹¹ Протокол допроса обвиняемой Джиммы Н. В. от 25 марта 1944 г. – ДА СБУ. Ф. 5, спр. 39051, с. 87-88.

В наше время массовое уничтожение и захоронение людей винницким НКВД является общеизвестным фактом. Усомнившись в показаниях Джиммы касательно поездки в Винницу, исследователь вправе усомниться в подлинности всего этого документа, а также ему подобных «художественных произведений».

Историки М. Коваль, А. Чайковский, С. Макаручук, А. Гогун и А. Кентий, В. Гриневич обращали внимание на советскую систему приписок при подготовке исторических документов, целенаправленное насыщение источников и историографии урезанной правдой и откровенной дезинформацией, на тщательную селекцию всех сборников документов и неоднократное просеивание архивных фондов с целью устранения невыгодной информации¹². П. Брицкий называет преувеличенными данные советских исследователей касательно потерь оккупантов от действий партизан и подполья и критикует фальсификации советской историографии, которые осуществлялись официальным путем. Он пишет, что на XVI съезде КП(б)У отмечалось: в оккупированной Украине в годы войны было создано 14 подпольных обкомов, 154 городских и районных комитета, 700 подпольных организаций. В 1967 г. появились другие цифры: 16 обкомов, 172 городских и районных комитета, 700 организаций, а в 1975 г. уже говорилось про 23 обкома, 685 горкома и райкома и 4315 организаций¹³.

Позже в «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» появились данные, что в Белоруссии против фашистов боролись 374 тыс. партизан и более 70 тыс. подпольщиков, тем временем как в Украине

¹² Макаручук С. С. Документальні публікації в Україні з історії другої світової війни: Автореф. дис... канд. іст. наук. – К., 1994. – С. 12-22; Чайковский А. С. Невідома війна. – К.: Україна, 1994. – С. 244-248; Коваль М. В. Друга світова і Велика Вітчизняна війни та сьогодення. Роздуми історика // Укр. іст. журн. – 1995. – № 3. – С. 7-8; "...Создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников...". Красные партизаны Украины, 1941-1944: малоизученные страницы истории. Док. и матер. / Авт. сост.: Гогун А., Кентий А. – К.: Украинский издательский союз, 2006. – С. 65-75; Гриневич В. Суспільно-політичні настрої населення України в роки Другої світової війни: історіографічні нотатки // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – 2007. – Вип. 16(1). – С. 407-408.

¹³ Брицкий П. П. Україна у другій світовій війні (1939-1945 рр.). – Чернівці: Чернівецький ун-т, 1995. – С. 61.

соответственно 220 и 34 тыс. С тех пор началось соревнование между руководством Украины и Белоруссии. 28 ноября 1961 г. президиум ЦК КПУ принял постановление «О недостатках в учете участников антифашистского подполья и партизанского движения на Украине в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», где шла речь о невключении как участников антифашистского сопротивления многих связных, разведчиков, проводников, хозяев явок, лиц, которые прятали и лечили раненых бойцов, распространяли листовки, чинили оружие, поставляли продукты, выпекали хлеб и т.д. Вскоре была признана деятельность новых партизанских отрядов и групп. В мае 1962 г. только в Кировоградской области дополнительно было выявлено более 2500 участников патриотического движения¹⁴.

Таким образом, цифра в 100 тысяч подпольщиков, которые принимали участие в антифашистской борьбе на протяжении всего периода оккупации Украины выглядит чрезвычайно преувеличенной¹⁵, а установление реальной численности участников подполья является задачей будущих научных исследований. Скрупулезный анализ цифровых показателей антифашистской борьбы, технологии их появления и влияния на них идеологии провел В. Лозицкий¹⁶.

Следует заметить, что в деле установления исторической истины не всегда преградой становились фальсификации. Занимавшаяся проверками отчетов инструктор оргинструкторского отдела Киевского горкома КП(б)У С. Чепижко отмечала: *«Рассказать о деятельности всех подпольных групп того периода (ст. Киев-нас, Киев-тов., депо Андреева, ж.д. узла) и об их руководителях не представляется возможным, т.к. из них остались в живых немногие, которые, по условиям строгой конспирации, знают работу очень немногих»*¹⁷. Не удалось выяснить, какую деятельность

¹⁴ Чайковский А. С. Невідома війна. – К.: Україна, 1994. – С. 247-248.

¹⁵ Коваль М. В. Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах (1939-1945 рр.). – К.: Альтернативи, 1999. – С. 270.

¹⁶ Лозицкий В. С. До питання про загальну чисельність партизанів УРСР в роки Великої Вітчизняної війни (1941-1945 рр.) // Укр. іст. журн. – 2011. – № 6. – С. 152-171.

¹⁷ Чепижко С., инструктор оргинструкторского отдела Киевского горкома КП(б)У.

проводили подпольные райкомы Молотовского (секретарь Н. Ухо) и Ленинского (секретарь Д. Немцев) райкомов из-за гибели всех участников этих организаций¹⁸.

Кроме того, за «сухим» языком отчетов зачастую невозможно восстановить обстоятельства и подробности деятельности подпольщиков. Один такой пример приводит И. Капась. Партизанское соединение № 8 им. Чапаева отчиталось о потоплении на Днепре шести барж с зерном, предназначенных для отправки в Киев. В отчетах указывается тоннаж потопленных судов, имена исполнителей. В то же время в официальных документах не сказано, что из 12 полицаев, охранявших баржу, десять были связаны с партизанами и не оказывали сопротивления¹⁹. Между тем, именно такие подробности помогают более объективно оценить деятельность и эффективность движения Сопротивления.

Принимая во внимание вышеупомянутые факты, к отчетам руководителей подполья, документам УШПД и партийных органов, особенно к их количественным показателям (таким как количество организаций и групп, их участников, размеры нанесенных оккупантам потерь и размеры помощи Красной Армии) следует относиться критически и использовать только как приблизительные, отражающие определенные явления и общие тенденции, а не сугубо достоверные факты. С другой стороны, вышеуказанные количественные преувеличения в определенной степени уравниваются тем, что в Украине во время оккупации действовало много небольших подпольных групп, о деятельности которых известно очень мало или вообще неизвестно, в основном по причине их гибели. Поэтому работу, проведенную в соответствии с постановлением «О недостатках в учете участников антифашистского подполья

Справка о результатах проверки деятельности подпольного Железнодорожного райкома КП(б)У в период с 18 сентября 1941 г. по 6 ноября 1943 г. – ДАКО. Ф. П-4, оп. 2, спр. 84, арк. 6.

¹⁸ Отчет Киевского подпольного горкома КП(б)У. – ДАКО. Ф. П-4, оп. 2, спр. 1, арк. 131.

¹⁹ Капась І. Специфіка застосування джерел усного походження при вивченні радянського руху Опору 1941-1944 рр. в Україні // Наукові записки з української історії. Збірник наукових праць. – Вип. 25. – Переяслав-Хмельницький, 2010. – С. 238.

и партизанского движения на Украине в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» от 1961 г., которая привела к значительному увеличению официального количества организаций и их участников, нельзя считать полностью апологетичной.

В ограниченных рамках этого исследования невозможно провести всеохватывающий анализ научных работ по данной проблематике. Поэтому здесь излагается только сжатый обзор соответствующей исторической литературы. Историографию истории советского антинацистского подполья в городе Киеве можно разделить на два основных периода: советский (1943-1991 гг.) и современный (с 1992 года). В первый период происходит процесс накопления источников и обработка фактического материала, что, в свою очередь, привело к созданию большого количества научных трудов, посвященных деятельности советских партизан и подпольщиков, и затрагивающих вопросы, связанные с историей советского подполья Киева.

Несмотря на большое количество работ, касающихся данной проблемы, абсолютное большинство из них специально не посвящены киевскому подполью и освещают этот вопрос только в контексте более широких проблем. В частности, вопросы истории борьбы киевских подпольщиков против оккупантов, или связанные ними, поднимаются в общих работах по истории Второй мировой и Великой Отечественной войн²⁰. Обобщающие фундаментальные работы не только подавали фактический материал, но и представляли собой теоретическую основу и официальную точку зрения советской исторической науки в вопросах методологии и методов научных исследований, рекомендованных направлениях изучения и интерпретации

²⁰ Супруненко Н. И. Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941-1945 гг.). – К.: Госполитиздат УССР, 1956. – 472 с.; История Великой Отечественной войны Советского Союза. В 6-ти т. – М.: Воениздат, 1960-1965; Українська РСР у Великій Вітчизняній війні Радянського Союзу 1941-1945 рр. В 3-х т. – К.: Політвидав України, 1967-1969; Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. В 3-х т. – К.: Политиздат Украины, 1975; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 / Под ред. Самсонова А. М. – М.: Наука, 1977. – 711 с.; История Украинской ССР. В 10-ти т. / Гл. ред. Ю. Ю. Кондуфор. – Т. 8: Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941-1945). – К.: Наукова думка, 1984. – 639 с.

исторических фактов. Такие труды лишь поверхностно касались некоторых показательных фактов деятельности киевских подпольщиков.

В СССР было защищено несколько диссертаций, касавшихся истории подполья столицы Украины. Например, М. Погребинский (Погребинский М. Б. Трудящиеся Киева и Киевской области в обороне столицы Украинской ССР: Дисс... канд. ист. наук / Ин-т истории АН УССР. – К., 1953) показал деятельность советских партийно-государственных органов по подготовке и развертыванию подпольной и партизанской борьбы в дни обороны Киева 1941 года. Более подробно на деятельности киевского подполья остановился П. Саенко (Саенко П. К. Из истории партизанской борьбы против немецко-фашистских захватчиков на территории Киевской области за период Великой Отечественной войны (1941 – март 1944 гг.): Дисс... канд. ист. наук / Ин-т истории АН УССР. – К., 1949). А в диссертации П. Шапы (Шапа П. К. Форсирование Днепра и освобождение столицы Украины – Киева: Дисс... канд. ист. наук / Ин-т истории Украины АН УССР. – К., 1948) одна глава была посвящена помощи партизан Красной Армии при форсировании Днепра и освобождении столицы Украины²¹.

Также советскими историками было издано большое количество монографий, в которых исследовались более общие вопросы борьбы украинцев в тылу врага. В контексте этих исследований определенное внимание авторы уделяли и различным аспектам деятельности киевского подполья. В частности, это монографии, раскрывавшие руководящую роль компартии в организации подпольной и партизанской борьбы²². Такие работы объединяет мнение, что

²¹ Данилюк М. З., Сафонова Є. В., Черченко А. П. Огляд дисертацій, присвячених підпільній боротьбі і партизанському руху на Україні в роки Великої Вітчизняної війни // Укр. іст. журн. – 1958. – № 6. – С. 103-110.

²² КПСС – вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне / Под ред. Н. М. Киряева. – М., 1959; Буцько М., Кириченко С. Военно-організаційна діяльність Компартії України в перші роки Великої Вітчизняної війни. – К.: Політвидав України, 1969. – 132 с.; История Коммунистической партии Советского Союза. В 5-ти т. – Т. 5. – Кн. 1. (1938-1945 гг.): Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны в период упрочения и развития социалистического общества. 1938-1958 гг. – М.: Политиздат, 1970. – 723 с.; Історія Ленінської Комуністичної Спільки Молоді України. 2-е вид., доп. – К.: Молодь, 1971. – 676 с.; Юденков А. Ф. Политическая работа

провал оккупационной политики нацистов и «всенародная война» против оккупантов были обусловлены коммунистическим воспитанием и партийной пропагандой среди советских людей. Организаторская, руководящая и идеологическая работа партии была провозглашена решающим фактором достижения победы в войне и в разворачивании массового сопротивления захватчикам со стороны населения оккупированных территорий.

Другая группа монографий предметом исследования избрала непосредственно деятельность подпольщиков и партизан Украины в целом²³ либо ее отдельных аспектов²⁴. Некоторые работы были специально посвящены Киеву, в том числе и истории города периода Второй мировой войны²⁵.

партии среди населения оккупированной советской территории (1941-1944). – М.: Мысль, 1971. – 357 с.; Коммунистическая партия – организатор освобождения Советской Украины от фашистских захватчиков. – К.: Политиздат, 1975. – 360 с.; Партия во главе народной борьбы в тылу врага 1941-1945. – М.: Мысль, 1976. – 325 с.; История Второй мировой войны 1939-1945. В 12-ти т. – Т. 4-9. – М.: Воениздат, 1973-1982; Григорович Д. Ф., Замлинский В. А., Немайть В. Н. Коммунистическая партия Украины в годы Великой Отечественной войны. – К.: Политиздат Украины, 1980. – 335 с. и др.

²³ Клоков В., Кулик І., Слинько І. Народна боротьба на Україні в роки Великої Вітчизняної війни. – К.: АН УРСР, 1957. – 220 с.; Горобец Г. Т. Партийное подполье на Украине 1941-1944 гг. – К.: Мысль, 1969. – 93 с.; Григорович Д., Денисенко П., Немайть В. Коммунистическое подполье на Украине в годы Великой Отечественной войны. – К.: Политиздат Украины, 1976. – 224 с.; Коваль М. В. Борьба населения Украины против фашистского рабства. – К.: Наукова думка, 1979. – 135 с.; Замлинский В. А., Немайть В. М. Партийное подполье. Деятельность подпольных партийных органов и организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. – М.: Политиздат, 1983. – 352 с.; Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине 1941-1944. – Кн. 1: Борьба в подполье. – К.: Наукова думка, 1985; Пономаренко П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков, 1941-1944. – М.: Наука, 1986. – 440 с. и др.

²⁴ Тронько В. Бессмертие юных (Из истории борьбы комсомольского подполья Украины против гитлеровских захватчиков в годы Великой Отечественной войны). – К.: Молодая гвардия, 1958. – 168 с.; Загорулько М. М., Юденков А. Ф. Крах плана "Ольденбург": О срыве экономических планов фашистской Германии на оккупированной территории СССР. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 1974. – 383 с.; Немайть В. Н. Всенародная борьба против экономических мероприятий фашистских оккупантов на Украине (1941-1944). – К.: Знание, 1980. – 62 с.; Немайть В. Н. В борьбе за срыв грабительских планов фашистской Германии. – К.: Политиздат Украины, 1982. – 230 с.; Кучер В. І. Бойова діяльність антифашистського підпілля на Україні. 1941-1944. – К.: Наукова думка, 1983. – 239 с.; Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941-1945 / Под ред. Н.С. Конарева. – М.: Транспорт, 1985. – 575 с.; Земсков В.Н. Ведущая сила всенародной борьбы: Борьба советского рабочего класса на временно оккупированной фашистами территории СССР (1941-1944 гг.). – М.: Мысль, 1986. – 269 с.; Курас И. Ф., Кентий А. В. Штаб непокоренных: Украинский штаб партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. – К.: Политиздат Украины, 1988. – 329 с. и др.

²⁵ История Киева. – Т. II. – К.: АН УРСР, 1960. – Розд. VI. Київ у роки Великої

Значительный вклад в изучение проблемы внесли также научные статьи²⁶, среди которых особо следует выделить публикации М. Коваля, С. Кириченко и О. Кременчуцкой, непосредственно посвященные киевским подпольщикам²⁷.

Наиболее же полным научным изложением истории киевского городского подполья, как в советской историографии, так и по сегодняшний день, отличаются работа П. Тронько и П. Овчаренко «Солдаты киевского подполья» и посвященное Киеву издание из серии «История городов и сел»²⁸. Однако, эти работы обладают недостатками, присущими всей советской историографии и, на данный момент, уже устарели. В частности, в них не уделяется внимание недостаткам в подготовке и деятельности подполья, совершенно не освещены вопросы повседневной жизни и внутренних отношений в подпольной среде, а поведение киевских подпольщиков излишне героизировано. Кроме того, П. Тронько и П. Овчаренко осветили деятельность подполья Киевской области в целом, а не отдельно города Киева.

В целом советской историографии удалось собрать и изучить огромный фактический материал, сделать важные обобщения. Тем не менее, В. Стецкевич выделяет следующие недостатки советской историографии Великой Отечественной войны: замалчивание недостатков; исключительно позитивное освещение деятельности партийных органов; пропагандистская тональность

Вітчизняної війни (1941-1945). – С. 471-627; Дубина К. К. В годы тяжелых испытаний. – К.: Обл. кн.-газ. изд-во, 1962. – 263 с.; Город-герой Киев. – М.: Стройиздат, 1975. – 262 с.; Героїчний Київ. – К.: Політвидав України, 1982. – 334 с.

²⁶ Бойченко В. О. Київське підпілля в роки Вітчизняної війни // Укр. іст. журн. – 1964. – № 1. – С. 12-21; Лінкевич Є. М. З історії діяльності підпільної групи І. Д. Кудрі // Укр. іст. журн. – 1970. – № 2. – С. 119-123; Дишлевий П. С. Боротьба трудящих промислових центрів України за зрив фашистської окупаційної політики (1941-1944 рр.) // Архіви України. – 1974. – № 1. – С. 14-23; Нем'ятій В. М. Партійне підпілля на чолі боротьби трудящих за зрив планів фашистських окупантів по використанню промисловості України // Укр. іст. журн. – 1975. – № 4. – С. 24-32; Кондратенко Л. В. Крах планів фашистських загарбників щодо пограбування промислово-сировинного потенціалу України // Укр. іст. журн. – 1977. – № 1. – С. 17-22; Тронько П. Т. Місто в огні // Наука і суспільство. – 1982. – № 4. – С. 7-10 и др.

²⁷ Кириченко С. М., Кременчуцька О. С. Керівник партійного підпілля: (До 70-річчя з дня народження О. С. Пироговського) // Укр. іст. журн. – 1967. – № 8. – С. 122-124; Коваль М. В. Бойова діяльність підпільників Києва (1941-1943 рр.) // Укр. іст. журн. – 1982. – № 5. – С. 56-64.

²⁸ Тронько П. Т., Овчаренко П. М. Солдаты киевского подполья // Герои подполья. Вып. 1. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Политиздат, 1970. – С. 332-373; Історія міст і сіл Української РСР. Київ. – К.: Укр.радян.енциклопедія, 1968. – 586 с.

многих работ; неумение выйти за рамки партийных оценок и выводов; приверженность устоявшимся схемам, догмам и шаблонам; лакирование событий²⁹.

Восполнением недостатков и исправлением ошибок в советских научных работах занялись современные украинские историки. С момента распада СССР начинается современная эпоха в исследовании проблемы, которая открыла возможности для научного анализа фальсифицированных, малоизученных и совсем неисследованных вопросов деятельности подпольщиков. При этом внимание историков направляется, прежде всего, на нетрадиционные для советской историографии вопросы. В частности, важным направлением исследований становится повседневная жизнь как мирных жителей, так и участников движения Сопротивления. В таких исследованиях на первый план выходит личность, ее самовосприятие, модели и мотивы поведения людей. История повседневности, микроистория дают возможность не только установить какие-то факты, но и их влияние на конкретных людей, узнать их мысли, чувства и отношение к этим фактам³⁰. Такой подход делает интересными не только выдающихся, но и обычных людей, позволяет принимать во внимание множество отдельных человеческих судеб³¹.

Попытки по-новому оценить деятельность движения Сопротивления в Украине делаются в общих работах по истории Второй мировой войны³². К

²⁹ Стецкевич В. В. Воєнно-мобілізаційна кампанія в Україні в перший період Великої Вітчизняної війни: історіографія проблеми в контексті часу 40-90-х років: Автореф. дис... док. іст. наук. – Дніпропетровськ, 1996. – С. 18.

³⁰ Заболотна Т. А. Джерела вивчення повсякденного життя міської інтелігенції в роки нацистської окупації (на прикладі Києва) // Сторінки воєнної історії України. – 2011. – Вип. 11. – С. 23-24.

³¹ Лисенко О. Історія повсякденності як галузь наукового знання (повсякденна історія війни: методологічні нотатки) // Історія повсякденності: теорія та практика. Матеріали Всеукраїнської наукової конференції, 14-15 травня 2010 р. – Переяслав-Хмельницький: Переяслав-Хмельницький державний педагогічний ун-т ім. Г. Сковороди, 2010. – С. 14.

³² Коваль М. В. Україна у Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах (1939-1945 рр.): Спроба сучасного концептуального бачення. – К., 1994; Брицький П. П. Україна у другій світовій війні. – Чернівці: Чернівецький ун-т, 1995. – 111 с.; Трофимович В. Україна в роки другої світової війни (1939-1945рр.). – Львів: Львівський держ.ун-т, 1995. – 101 с.; Україна крізь віки. У 15-ти т. / Під ред. В. А. Смолія. – Т. 12: Коваль М. В. Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах (1939-1945 рр.). – К.: Альтернативи, 1999. – 336 с.;

сожалению, в независимой Украине не было написано ни одной диссертации по деятельности советского подполья в Киеве или Киевской области. Тем не менее, появилась содержательная диссертация Т. Заболотной, посвященная повседневной жизни киевлян в 1941-1943 гг. и позволяющая понять условия, в которых приходилось действовать киевским подпольщикам. Подобные вопросы поднимает в своем труде Д. Малаков. Некоторые сведения о жизни и борьбе националистического подполья в Киеве можно почерпнуть из книги Ю. Степового³³.

Очевиден и недостаток современных монографий, связанных с избранной темой. Это всего лишь две работы А. Чайковского³⁴, написанные на широкой источниковой базе с использованием большого количества ранее не введенных в оборот документов. Обе монографии стали большим шагом вперед в постижении малоизученных вопросов движения Сопротивления, переосмыслении устаревших взглядов на его развитие и особенности. Заслуживающими внимания являются работа П. Тронько и последняя обобщающая монография «Советское движение Сопротивления на оккупированной территории Украины»³⁵.

Безсмертя. Книга пам'яті України. 1941-1945 / Гол. ред. колегія: І. О. Герасимов, І. Т. Муковський, П. П. Панченко, Р. Г. Вишневський. – К.: Книга пам'яті України, 2000. – 944 с.; Подвиг на віки. Місто-герой Київ: Книга пам'яті України. 1941-1945 / Редкол.: А. І. Тимчик, О. П. Биструшкін, В. Г. Іващенко. – К., 2000. – 906 с.; Кучер В. І., Чернега П. М. Україна у Другій світовій війні (1939-1945). – К.: Генеза, 2004. – 360 с.; Україна в Другій світовій війні: погляд з ХХІ століття. Історичні нариси / НАН України. Ін-т історії України. – К.: Наукова думка, 2010. – Кн. 1. – 735 с. и др.

³³ Заболотна Т. В. Повсякденне життя населення Києва в роки нацистської окупації 1941-1943 рр.: Автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / НАН України. Ін-т історії України. – К., 2008. – 25 с.; Малаков Д. Оті два роки... У Києві при німцях. – К.: Амадей, 2002. – 318 с.; Степовий Ю. Син Закарпаття (українське революційне підпілля в Києві 1941-1942 рр.). – Мюнхен: Вид-во ім. Хвильового, 1947. – 34 с.

³⁴ Чайковский А. С. За нами Большая земля. (Помощь советского тыла в организации народной борьбы против фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Украины, 1941-1944 гг.). – К.: Вища школа, 1990. – 343 с.; Чайковский А. С. Невідома війна. (Партизанський рух в Україні 1941-1944 рр.: мовою документів, очима історика). – К.: Україна, 1994. – 255 с.

³⁵ Тронько П. Т. Згадаймо всіх поіменно... : З історії боротьби комсомольців і молоді України проти німецько-фашистських загарбників у роки Великої Вітчизняної війни 1941-1945 рр. – К.: Молодь, 2001. – 224 с.; Кентій А. В., Лозицький В. С., Слободянюк М. А. Радянський рух Опору на окупованій території України. – К.: Ін-т історії України НАН

Именно игнорированием советскими авторами негативных аспектов деятельности советских подпольщиков и партизан, объясняется повышенное внимание к этим вопросам современных исследователей. По этой причине может складываться впечатление, что многие из их работ несут негативистский, «очернительный» характер. Но, по нашему мнению, особое внимание к негативным аспектам данной проблемы объясняется, в большей мере, их малоизученностью в советское время.

Новые методологические задачи перед украинской историографией советского движения Сопротивления очертил И. Капась. Он обращает внимание на необходимость исследования таких аспектов проблемы, как повседневная жизнь обычного человека, обеспечение одеждой, оружием, взаимоотношения между участниками антифашистской борьбы, отношения с местным населением и т. п.³⁶ Одной из последних научных работ, в которой освещаются повседневные условия жизни и работы жителей крупных городов оккупированной Украины, в том числе в Киеве, является монография М. Лободы³⁷.

В последние годы появились исследования, в которых, среди прочего, освещается история советского подполья в городах Украины. Эти исследования отличаются от советских работ упомянутым новым методологическим подходом к освещению данной проблематики: отсутствием выраженной идеологической составляющей, исследованием не только позитивных, но и негативных аспектов в деятельности подполья, вниманием к микроэпизодам повседневной жизни подпольщиков, широким использованием в работе документальных приложений и обширных цитат из документальных источников. В частности, к таким новым исследованиям можно отнести работы

України, 2010. – 98 с.

³⁶ Капась І. Специфіка застосування джерел усного походження при вивченні радянського руху Опору 1941-1944 рр. в Україні // Наукові записки з української історії. Збірник наукових праць. – Вип. 25. – Переяслав-Хмельницький, 2010. – С. 237.

³⁷ Лобода М. К. Трудові ресурси у важкій промисловості України під час нацистської окупації та у відбудовний період (1941-1950). – К.: Ін-т історії України НАН України, 2012. – 206 с.

о Полтавщине, Харькове, Днепродзержинске, Кировограде, Сумах³⁸. Однако, по истории антинацистского подполья в городе Киеве таких работ пока создано не было. Образцом для создания такой комплексной работы могло бы послужить прекрасное фундаментальное издание «Белград в войне и революции. 1941-1945»³⁹, впервые вышедшее в 1971 году. Эта двухтомная коллективная монография общим объемом в 825 страниц хотя и написана под идеологическим влиянием югославского коммунизма, тем не менее, является наиболее подробным, насыщенным иллюстрациями и основанным на богатой документальной базе изданием, посвященным антифашистской борьбе в крупных городах Европы.

Определенный интерес вызывает научная периодика. Непосредственно антинацистскую деятельность киевских подпольщиков освещают О. Мингазутдинов, В. Даниленко, А. Деймон, А. Кентий и А. Гогун и другие авторы⁴⁰. Последней из периодических публикаций является, хотя и научно-популярная, но определенно фактологически полезная, статья Л. Хазан⁴¹. Необходимой для методологического и историографического осмысления избранной темы является статья А. Удоды⁴². Специальное исследование

³⁸ Реверук В. Полтавщина в роки другої світової війни (1939-1945). – Полтава, 2004. – 288 с.; Скоробогатов А. В. Харків у часи німецької окупації (1941-1943). – Харків: Прапор, 2004. – 368 с.; Слоневский А., Яценко Л. Дух ушедшей эпохи: Каменское-Днепродзержинск. 1917-1953. Воспоминания, очерки, документы. – Днепродзержинск: Андрий, 2007. – 372 с.; Постолатий В. Окупация. – Кировоград: Авангард, 2009. – 83 с.; Бубнов В. Суми у 1941-1943 роках: офіційно та дійсність. – Суми, 2010. – 76 с.

³⁹ Београд у рату и револуцији. 1941-1945. Књига 1-2 / Ред. В. Глишић. – Београд: Космос, 1984.

⁴⁰ Мингазутдинов О. Ф. Створення та діяльність антифашистського підпілля на Київщині на початку Великої Вітчизняної війни (1941 р.) // Вісник Київського ун-ту ім. Т. Шевченка. Історія. – Вип. 38. – К.: Ред.-вид. центр «Київський ун-т», 1998. – С. 59-63; Даниленко В. П. Партизанское движение и подполье Киевщины в годы II-й мировой войны (коллекция архивных документов): [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: http://www.eastview.com/docs/CM790955_Rus.pdf; Деймон О. В окупованому Києві // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. – 2000. – № 1 (12). – С. 239-249; Король В. Система каральних органів в окупованому Києві // Історія в школі. – 2000. – № 11-12. – С. 15-16; Кентій А., Гогун О. 1941: Зруйнований Київ як частина тактики спаленої землі. Нові документи // Визвольний шлях. – Кн. 3. – Березень 2006. – С. 90.

⁴¹ Хазан Л. Ошибка резидента // Бульвар Гордона (Киев). – 2012. – 18 декабря.

⁴² Удод О. Повсякденне життя киян в умовах окупації (вересень 1941 – листопад

подрыва Успенского собора Киево-Печерской лавры 3 ноября 1941 г. провел Е. Кабанец, который возлагает ответственность за этот акт вандализма на немцев. И хотя его аргументация не является безупречной, однако, имеет под собой серьезные основания и заслуживает внимания специалистов⁴³. А вслед за этим в том же «Українському історичному журналі» была опубликована статья С. Кота, которая продолжает и дополняет работу над проблемами, поднятыми Е. Кабанцом⁴⁴. Таким образом, проведенный нами анализ показал, что изучение истории деятельности советского подполья г. Киева в 1941-1943 гг. еще не завершено, а имеющиеся работы являются либо устаревшими, либо неполными.

Глава 2.

Условия и особенности деятельности подполья

2.1. Подготовка.

Создание коммунистического подполья в Киеве, как и по всей Украине, было обусловлено рядом мероприятий советских органов власти по организации борьбы в тылу немецких оккупантов. Руководство СССР понимало, насколько важной формой сопротивления захватчикам может стать подпольная борьба в Украине. Со временем стало очевидно, что если ведение партизанской войны сильно зависило от ландшафта и времени года, от снабжения оружием и продовольствием, от поддержки населения, то подпольная борьба, в силу своей специфики, значительно меньше зависит от названных факторов и, поэтому, велась по всей территории Украины на протяжении всего периода оккупации. Именно подпольные формы борьбы

1943): питання методології та історіографії // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – 2006. – Вип. 15. – С. 384-391.

⁴³ Кабанець Є. П. Руйнація Успенського собору Києво-Печерської лаври 3 листопада 1941 р. // Укр. іст. журн. – 2011. – № 5. – С. 81-97.

⁴⁴ Кот С. І. Зруйнування Успенського собору Києво-Печерської лаври (3 листопада 1941 р.): версії // Укр. іст. журн. – 2011. – № 6. – С. 122-151.

Советское подполье Киева (1941-1943 гг.): человеческое измерение

Целью данной работы является исследование малоизвестных и малоизученных аспектов истории советского антифашистского подполья города Киева в 1941-1943 гг. на основе антропологического подхода. В работе особое внимание уделяется повседневной жизни подпольщиков, их личным взаимоотношениям, моральному климату внутри разных групп и подполья в целом, условиям борьбы против оккупантов, судьбе отдельных участников и организаций. То есть, целью исследования является отображение не только истории киевского подполья, но и истории киевских подпольщиков. В стиле изложения материала авторы постарались объединить научное исследование с более свободной, чем академичная, подачей информации, чтобы сделать чтение текста не только приемлемым для специалистов, но и интересным для широкого круга читателей. В попытке свести к минимуму влияние авторских позиций на ход изложения, а также помочь читателю окунуться в атмосферу того времени, в работе часто используется прямая речь документов.

Николай Слободянюк

Слободянюк Николай Анатольевич. Кандидат исторических наук, доцент кафедры украиноведения Днепропетровского национального университета железнодорожного транспорта. Лысенко Александр Евгеньевич. Доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Украины периода Второй мировой войны Института истории Национальной академии наук Украины.

978-3-659-98904-9